

там, где попирают права человека

ОХОТНИКИ НА «ВЕДЬМ»

Третий удар деревянного молотка аукциониста прозвучал сухо и резко, как пистолетный выстрел. Джеймс Дрот тяжело поднялся со стула и, сгорбившись, медленно пошел к выходу. Приговор вынесен и обжаловать его было бессмысленно. Приговор означал, что он, Джеймс Дрот, крупный американский писатель и публицист, автор четырнадцати романов, повестей и пьес, десятков статей и эссе, соискатель Нобелевской премии в области литературы в 1973 году, навсегда лишился своего дома в Уэстпорте, штат Коннектикут, в котором жил все последние годы.

Позже, беседуя с местными журналистами, Дж. Дрот признал, что продажа с аукциона его дома по требованию федеральной службы внутренних доходов является лишь звеном в длинной цепи преследований и репрессий, которым он подвергался на протяжении последних 30 лет. В этой травле, которая велась методично и целенаправленно, объединились усилия полицейского аппарата и крупнейших издателей, контролирующих книжный рынок в США. Силы были явно не равными, но Дж. Дрот не собирался добровольно складывать свое единственное оружие — талант писателя, помноженный на незаурядное гражданское мужество.

Из-под его пера выходит

очередное, резко критическое произведение «Книга имен», которой он дал подзаголовок «Невыдуманная повесть». Книга носит автобиографический характер и рассказывает о тернистом литературном пути автора, его столкновениях с американским истеблишментом. В ней называются имена конкретных организаций, которые стоят на страже литературно-публицистической «чистоты» в книжном деле, всеми силами пытаются не допустить распространения и популяризации «вредных», на их взгляд, идей, способных поколебать устой общества «равных возможностей».

В «черные списки» Дж. Дрот был занесен еще в начале 50-х годов, в мрачные годы разгула маккартизма. Он стал одной из сотен тысяч «красных ведьм», массовую охоту за которыми вели в то время ФБР, полиция, всевозможные федеральные организации и законодательные комиссии. Причиной послужила написанная им в 1950 году книга «В капкане богатства», в которой писатель едко и зло высмеял власть имущих, разоблачил их мнимый патриотизм, обнажил всю глубину морального разложения и деградации.

Издатели наотрез отказались публиковать книгу, а к автору был прочно прилеплен ярлык «вольгодумца» и «возможного социалиста».

С большим трудом удавалось Дж. Дроту издавать через небольшие, частные компании, а в последние годы на собственные средства свои новые произведения. Особое место среди них занимает книга «Джипси Мот», по которой был поставлен художественный фильм с участием замечательного актера Бэрта Ланкастера, а также книги «Мемуары скромного человека», «Дуэт», «Следствие по делу блаженного Боба Баннона» и многие другие. Последняя работа Дж. Дрота «Суперзвезда — в президенты» представляет собой острую сатиру на избирательную систему в США.

«Все эти годы, — рассказывает Дж. Дрот, — меня не только лишали права печататься. За мной была установлена грубая повседневная слежка. К моему телефону было подключено подслушивающее устройство, а затем он был вообще без всяких объяснений отключен. Моя личная корреспонденция вскрывается и просматривается. Несколько раз в почтовом ящике я находил анонимные письма с угрозами и грязными оскорблениями».

Дж. Дрот далеко не единственный деятель культуры в Соединенных Штатах, ставший жертвой гонений и травли. В свое время «черные списки» были занесены замечательный писатель Джек Лондон, негритянский певец

Поль Робсон, всемирно известный комедийный актер и режиссер Чарли Чаплин, кинозвезда Джуди Гарланд и многие другие.

На полную мощность работает судебно-репрессивная машина подавления свободы мысли и в настоящее время. Все жернова попадает любой журналист, писатель, актер, чьи политические убеждения (или хотя бы симпатии к «крамольным» идеям) идут вразрез с теми канонами, которые разработаны официальными властями. Достаточно привести пример редактора солидного журнала «Колумбия джорнализм ревью» Роберта Мэннофа, который именно по этим причинам лишился работы. Владелец журнала некий Баррет откровенно признал, что его разногласия с редактором Мэннофом касались политической направленности публикуемых в журнале материалов.

Громкую скандальную огласку получила в США кампания травли и судебных преследований, развязанная американской администрацией против журнала «Прогрессив». Ее инициаторы пытались помешать публикации на страницах журнала серии материалов, вскрывающих подноготную военной агрессии США в Юго-Восточной Азии, а также ядерные амбиции Вашингтона.

Нередко власти, чтобы предотвратить появление

в том или ином органе массовой информации обличительных материалов, прибегают к методам, которыми действуют заправилы преступного мира. Так, полицейское управление города Пало-Альто (штат Калифорния) распорядилось осуществить налет на редакцию газеты «Стэнфорд дейли», где готовились к публикации снимки полицейской расправы над участниками мирной демонстрации. Тщательно спланированная акция увенчалась полным успехом. Компрометирующие фотографии были найдены и уничтожены.

Всего за последние годы, по сведениям американской печати, произошло несколько десятков случаев, когда полиция громила редакции газет, информационных агентств, радио- и телевизионных станций, которые в своей деятельности выходили за рамки официально регламентированной «дозволенности».

Простая и очевидная истина гласит, что если черное упорно называть белым, то, несмотря на все старания, никакого изменения в цвете не произойдет. Об этом не мешало бы помнить тем, кто без усталости трубят о правах и всевозможных свободах, которые якобы процветают в Соединенных Штатах, а на самом деле или грубо нарушаются, или вообще не существуют.

В. РЕШЕТИЛОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»,
НЬЮ-ЙОРК.